

— Его Императорское Величество приказал этому смиренному слуге прийти и нанести визит,— видя, как Лун Сюань смотрел на него, не обращая никакого внимания на вопросы императорского врача, заговорил Ло Вэй, — Ваше Императорское Высочество чувствует себя лучше сейчас?

— Я в порядке, — Лун Сюань отвел взгляд и обратился к императорскому врачу, — Что со мной случилось?

— Ваше Императорское Высочество простудились, — ответил императорский врач,

— Потребуется пробыть несколько дней в постели.

Лун Сюань кивнул.

— Ваши покорные слуги должны откланяться и приготовить лекарство для Вашего Императорского Высочества, — оба императорских врача поклонились Лун Сюаню, а затем Ло Вэю, прощаясь.

— Если Ваше Императорское Высочество чувствует себя лучше, я пойду и доложу Его Императорскому Величеству,— Ло Вэй тоже хотел уйти. Проводить время наедине с Лун Сюанем было очень некомфортно.

— Где Лун Сян? — спросил Лун Сюань.

— Он все еще в Зале Вечного Света.

— Он не сделал ничего плохого,— сказал Лун Сюань, — Ты это знаешь.

— Я знаю,— ответил Ло Вэй, — Я поговорю о нем с Императором.

От сильного порыва ветра полуоткрытое окно внезапно распахнулось, наполняя комнату холодным воздухом. Ло Вэй быстро двинулся, чтобы закрыть ставни, но порыв ветра в лицо принес песок и пыль в глаза. Как раз в тот момент, когда он одной рукой протирал глаза, а другой ощупывал оконный ставень, чтобы закрыть его, чья-то рука потянула его назад на несколько шагов.

Лун Сюань потянул Ло Вэя к себе, пытаясь закрыть окно. Когда это ему приходилось делать такое самому? Это было всего лишь маленькое окошко, но он не смог

закрыть его в первый же толчок, потерпел неудачу и со второй попытки, прежде чем он сильно толкнул, почти сломав ставни и выломав всю раму наружу.

— Там внизу щеколда, — Ло Вэй тер глаза, пока они слезились. Когда он очистил глаза от песка, первым его взгляд наткнулся на Лун Сюаня, пытающегося нелепо закрыть простое окно.

Лун Сюань наблюдал, как Ло Вэй открыл задвижку и мягко закрыл ставни, которые ни за что на свете ему не получалось закрыть. Следовательно, окна должны закрываться таким образом. В момент внезапного прозрения Лун Сюаня, ему удалось увидеть кончик отсеченного пальца Ло Вэй. Внезапно, его взгляд потемнел.

Ло Вэй обернулся и увидел Лун Сюаня, стоящего босиком на полу. Он поспешно произнес: — Ваше Императорское Высочество должны вернуться в постель, будет плохо, если Вы простудитесь еще раз.

— Не все ли тебе равно, простужусь я или нет? — Лун Сюань подошел к своей кровати, — Ло Вэй, в этой комнате нет третьего человека. Почему ты все еще настаиваешь на том, чтобы говорить мне фальшивые слова?

Ло Вэй несколько шагов проследовал за Лун Сюанем, — Должен ли я позвать обратно Фу Лая, чтобы он помог тебе лечь в постель?

— Нет, — Лун Сюань самостоятельно лег, — Держу пари, что он, как и остальные слуги, прямо сейчас заняты поисками другого хозяина.

— Ваше Императорское Высочество, эти ваши слова могут тяжело отразиться на слугах, ожидающих снаружи.

— Я только что сказал, что тебе не нужно притворяться со мной, — внезапно со злостью выкрикнул Лун Сюань.

— Ваше Императорское Высочество может рассердиться и выплеснуть это на меня, как Вам угодно, но когда Вы снова увидите Его Императорское Величество, Вы должны помнить, что нельзя злиться перед ним, — проговорил Ло Вэй, подходя к кровати, желая как следует натянуть одеяло на Лун Сюаня.

— Твоя рука, — Лун Сюань потянулся и взял Ло Вэй за руку.

Ло Вэй мгновенно отдернул руку.

Рука Лун Сюаня оказалась пуста.

— Ваше Императорское Высочество нуждается в отдыхе, — Ло Вэй снова потянулся, натягивая покрывало на Лун Сюаня, — Этот смиренный слуга должен извиниться.

И только когда Ло Вэй повернулся, чтобы уйти, Лун Сюань заговорил:

— Я лишь подумал, как жаль, что ты поранил руку.

— Это не мешает мне есть, одеваться и писАть, — Ло Вэй не удосужился повернуться лицом к Лун Сюаню, пока говорил, — Пусть я ранен, мне уже очень повезло по сравнению с теми людьми, потерявшими свои жизни на полях сражений.

— Но ты больше не сможешь играть на цинь, — сказал Лун Сюань, понизив голос, — После того, как я услышал, тою игру в кабинете в тот день, я приказал кому-то пойти и найти для тебя качественный инструмент. Это был подарок на твой день рождения.

Ло Вэй усмехнулся:

— Ваше Императорское Высочество, в этой комнате больше никого нет, почему вы настаиваете на том, чтобы успокаивать меня и осчастливить этими словами? Я никогда не любил музыку, зачем мне играть? Ваше Императорское Высочество не должно слишком беспокоиться. Вы — сын императора. Даже если Его Императорское Величество прикажет казнить всю семью Лю, он не тронет ни Вас, ни Вашу мать-супругу, ни Вашего единокровного брата.

Теперь комната была пуста, если не считать самого Лун Сюаня.

— Но я действительно считаю, что жаль, что ты повредил руку, — пробормотал про себя Лун Сюань, наблюдая, как струйки дыма выплывают из узорных отверстий курильницы. Струйки дыма находились прямо перед его глазами, но пока Лун Сюань протягивал руку, он не мог удержать ни одной пряди в руке.

<http://bllate.org/book/15662/1401010>